

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ22-79-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей

Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Креативити» к Кодакову Игорю Георгиевичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Кодакова И.Г. на решение Центрального районного суда г. Сочи от 4 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Креативити» (далее – общество) обратилось в суд с иском к Кодакову И.Г. о взыскании неосновательного обогащения.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 4 февраля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии

по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 июня 2021 г., иск удовлетворен.

Суд взыскал с Кодакова И.Г. в пользу общества денежные средства в размере 2 901 267,99 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кодаковым И.Г. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 25 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что в период с 7 февраля 2018 г. по 5 декабря 2019 г. общество по реестрам выплаты заработной платы перечислило платежными поручениями на расчетный счет Кодакова И.Г. денежные средства в размере 2 901 267,99 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции в частности исходил из того, что Кодаков И.Г. состоял в трудовых отношениях с обществом только с 1 апреля по 2 мая 2019 г., однако выплаты по реестру заработной платы содержат указание на период, в котором Кодаков И.Г. не состоял в трудовых отношениях с обществом, в платежных документах имеются ссылки на счета по услугам, которые фактически обществу не оказывались, платежные поручения содержат сведения о предоставлении денежных средств на командировочные расходы в период когда, Кодаков И.Г. не работал в обществе.

Установив, что при таких обстоятельствах денежные средства перечислены ответчику ошибочно директором общества Г [REDACTED] а

также учитывая, что ответчик не представил доказательств получения денежных средств от общества на основании сделки или в счет исполнения иных обязательств, а также в качестве дара или во исполнение несуществующего обязательства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для невозврата суммы неосновательного обогащения, предусмотренных подпунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции также указал, что ответчик не оспаривал отсутствие договорных отношений с обществом в период с 7 февраля 2018 г. по 5 декабря 2019 г.

С таким выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции также согласился с выводами судов, указав, что ответчик не представил доказательств выполнения трудовых функций в обществе и перечисления денежных средств в качестве заработной платы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 этого кодекса.

Обязательства из неосновательного обогащения возникают при наличии трех обязательных условий: имеет место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества произведено за счет другого лица; приобретение или сбережение имущества не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

Согласно подпункту 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторона должна доказать те обстоятельства, на которые

она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно части 2 данной статьи суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения на истце лежит обязанность доказать, что на стороне ответчика имеется неосновательное обогащение, обогащение произошло за счет истца и правовые основания для такого обогащения отсутствуют.

Бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего перечисленные в пункте 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации денежные суммы, также лежит на стороне, требующей возврата таких денежных сумм.

В свою очередь, ответчик должен доказать отсутствие на его стороне неосновательного обогащения за счет истца, наличие правовых оснований для такого обогащения либо наличие обстоятельств, исключающих взыскание неосновательного обогащения, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно частям 1, 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, мотивы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Это не было учтено судебными инстанциями.

Придя к выводу о том, что в платежных документах содержатся ссылки на счета по услугам, которые в период с 7 февраля 2018 по 5 декабря 2019 г. фактически не оказывались обществу, суд исходил из того, что Кодаков И.Г.

состоял в трудовых отношениях с обществом только в период с 1 апреля по 1 мая 2019 г.

Между тем, как разъяснено в пункте 18 постановления Пленума Верховного суда № 15 от 29 мая 2018 г. «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» (далее – Пленум № 15) при разрешении вопроса о том, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу статей 55, 59 и 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

К доказательствам того, что между сторонами имелись трудовые отношения, могут быть отнесены такие письменные доказательства как документы о направлении работника в командировку, расчетные листы о начислении заработной платы, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника и т.п.

При этом, суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, был ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем (пункт 17 постановления Пленума № 15).

Как следует из материалов дела, документы, содержащие сведения о выплатах по реестру заработной платы, а также сведения о предоставлении денежных средств на командировочные расходы, включающие в себя в том числе указание на фамилию Кодакова И.Г., были представлены в суд первой инстанции самим истцом, однако в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никакой оценки суда не получили.

Признав исключительным средством доказывания в данном деле документ о том, что Кодаков И.Г. состоял в трудовых отношениях с обществом только с 1 апреля 2019 по 1 мая 2019 г., суды не учли следующее.

Обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора) по смыслу части первой статьи 67 и части третьей статьи 303 Трудового кодекса Российской Федерации возлагается на работодателя – физическое лицо, являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем, и на работодателя – субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям.

При этом отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания в судебном порядке сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора – заключенным при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку из содержания статей 11, 15, части третьей статьи 16 и статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями части второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Датой заключения трудового договора в таком случае будет являться дата фактического допущения работника к работе.

Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленный статьей 67 Трудового кодекса Российской Федерации срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации) (пункт 20 Постановления Пленума № 15).

Учитывая изложенное, вывод суда о том, что в процессе рассмотрения дела Кодаков И.Г. не оспаривал отсутствие договора между ним и обществом, сам по себе не мог быть положен в обоснование вывода о наличии оснований для удовлетворения исковых требований.

Как следует из материалов дела, в заседании суда первой инстанции представитель Кодакова И.Г. утверждал, что Кодаков И.Г. работал в компании три года, его заработная плата составляла 33 000 руб. в месяц, просил суд истребовать соответствующие документы из ФСС и ПФР, однако в удовлетворении данного ходатайства было отказано (т.2, л.д. 37).

Тем самым суд уклонился от установления правоотношений между сторонами и не установил правовую природу произведенных обществом выплат.

Нарушив положения абзаца 2 части 2 статьи 12 и части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об оказании судом содействия в реализации прав участвующих в деле лиц, в том числе по сбору и истребованию доказательств, не установив все юридически значимые обстоятельства дела, суд первой инстанции не обеспечил право Кодакова И.Г. на эффективную судебную защиту, что привело к вынесению незаконного судебного акта.

Суды апелляционной и кассационной инстанций эти нарушения не исправили.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи